ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

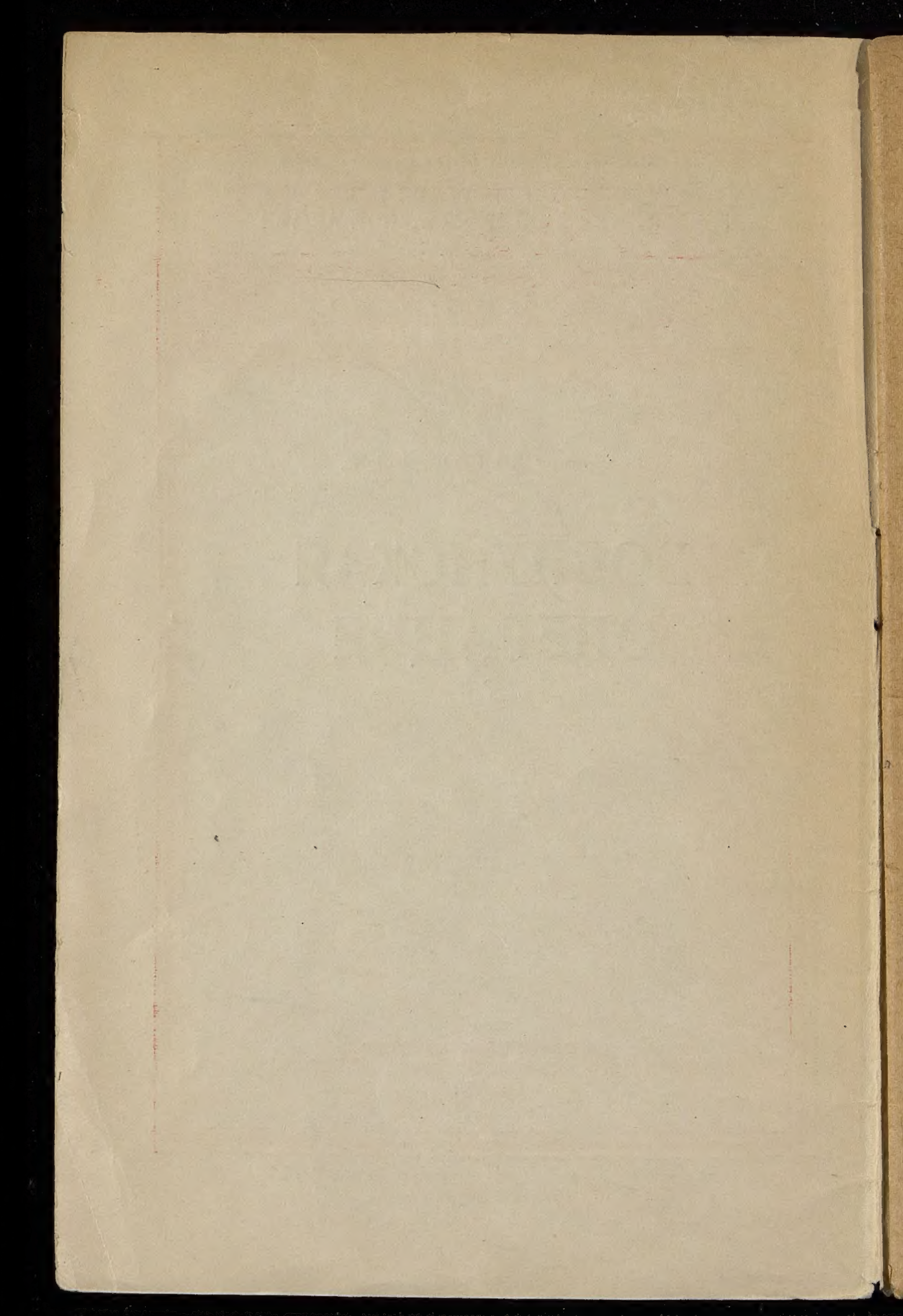
Из опыта боёв Отечественной войны

Полковник БОЛДЫРЕВ П. С.

БОБРУЙСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
1945

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

*Из опыта боев
Отечественной войны*

Полковник БОЛДЫРЕВ П. С.

БОБРУЙСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
МОСКВА—1945

Полковник Болдырев П. С. Бобруйская операция

В кратком оперативно-тактическом очерке автор описывает боевые действия войск 1-го Белорусского фронта, происходившие в конце июня 1944 г. и завершившиеся разгромом бобруйской группировки немцев. В описании излагаются подготовка, ход и завершение операции, в заключение даются итоги и уроки.

Книга предназначается для генералов и офицеров Красной Армии.

Редактор подполковник *Афанасьев А. Г.*
Технический редактор *Еремеева Е. Н.* Корректор *Ильина Е. М.*

Г800832. Подписано к печати 28.8.45 г. Объем $1^1/_2$ п. л. + 3 вкл.
2,19 уч.-авт. л. В 1 п. л. 38000 тип. зн. Зак. 20

1-я типография Управления Военииздата НКО
имени С. К. Тимошенко

Бобруйская операция является частью грандиозного сражения, развернувшегося летом 1944 г. в пределах Белоруссии. В ходе этого сражения врагу был нанесен пятый сталинский удар, удар сокрушительной силы. В результате белорусского сражения войска 1-го Прибалтийского, 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов наголову разгромили 30 немецких дивизий и в июле месяце этого года полностью освободили от немецко-фашистских захватчиков Белорусскую советскую республику, значительную часть Польши и бо́льшую часть Литовской советской республики. Развивая стремительное наступление на запад, наши войска форсировали Неман, подошли к границам Германии и создали выгодные условия для полного окружения прибалтийской группировки немцев и к дальнейшему развитию операции по освобождению Польши.

I. ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА И ПОДГОТОВКА ОПЕРАЦИИ

(Схема 1)

В результате зимнего наступления Красной Армии войска 1-го Белорусского фронта под командованием генерала армии, ныне Маршала Советского Союза, Рокоссовского разгромили противника, оборонявшегося на правом берегу р. Сож, форсировали р. Днепр и, стремительно развивая наступление далее на запад между реками Березина и Припять, к концу января 1944 года левым крылом вышли западнее железной дороги Жлобин — Калинковичи. Бобруйская группировка немецких войск оказалась глубоко охваченной с юга и юго-запада.

Придавая большое оперативное значение Бобруйскому узлу обороны, прикрывавшему основные пути на Минск и Барановичи, немецкое командование заблаговременно подготовило оборону по западному берегу рек Друть, Днепр, Птичь. Заняв её свежими, хорошо подготовленными силами, оно намеревалось задержать дальнейшее продвижение наших войск на запад. Фронт временно стабилизировался на рубеже: Комаричи, Хомичи, далее по рекам Друть, Днепр до Проскурни, Мормаль, Здудичи, Корма, Колки, Птичь.

Положение сторон к 23 июня 1944 г.

К началу наступления — 23 июня 1944 года — 1-й Белорусский фронт занимал следующее положение.

Войска генерала Горбатова, находившиеся на правом фланге, готовились к наступлению с рубежа Комаричи, Щибрин. Его глав-

ные силы сосредоточивались на левом фланге, на участке Озераны, Заполье.

Южнее, на фронте Рогачев, Здудичи, оборонялись войска генерала Романенко, главные силы которого находились на правом фланге — севернее Рогачева.

Войска генерала Батова, оборонявшие ранее рубеж от Здудичи до р. Припять, в середине июня резко сократили свой фронт и заняли участок Здудичи, Корма.

Соединение генерала Лучинского, прибывшее из резерва Ставки Верховного Главнокомандования, 20 июня сменило части генерала Батова на рубеже от Кормы до р. Припять, сосредоточив свои главные силы на правом фланге.

За стыком войск генералов Батова и Лучинского в полной готовности к наступлению держалась подвижная группа генерала Плиева.

Действия войск 1-го Белорусского фронта поддерживались речными катерами Днепровской флотилии, сосредоточившимися на р. Березина у Шацилки, а также большим количеством авиации и артиллерии.

Бобруйский укреплённый узел обороняли части 9-й немецкой армии под командованием генерала пехоты Иордана. 35-й армейский корпус, имея в своём составе шесть пехотных дивизий (57, 134, 296, 6, 383 и 45-ю), действовал на главном направлении и прикрывал подступы к Бобруйску с востока и юго-востока. Фронт обороны этого корпуса проходил от Лудчицы на Днепре до Здудичи на Березине. Далее на юго-запад до р. Припять оборонялись части 41-го танкового корпуса (36, 35, 129, 292 и 216-я пехотные дивизии). Оба корпуса были усилены артиллерией и танками. В резерве 9-й армии находилась 20-я танковая дивизия. На станции Ясень северо-западнее Бобруйска производилась выгрузка пехоты и танков, которые немедленно направлялись через Бобруйск в восточном направлении.

Немецкое командование, ожидая нашего наступления из районов Рогачев, Жлобин, стремилось прочно прикрыть бобруйское направление с востока и, сосредоточив здесь свои основные силы, создало плотную и глубоко эшелонированную оборону. С этой же целью в районе Бобруйска командующий 9-й армией держал основные оперативные резервы. Но оба фланга противника — севернее Рогачева и у берегов р. Припять — оставались недостаточно обеспеченными.

Командование 1-го Белорусского фронта к середине июня создало две мощные группировки: первую — севернее Рогачева, на левом фланге войск генерала Горбатова, и вторую — юго-западнее Жлобина, на участке Здудичи, Озаричи. Наиболее сильной была вторая. В предстоящем наступлении эти группировки должны были сыграть основную роль по окружению и разгрому немецких войск в районе Бобруйска.

Характеристика обороны противника перед правым крылом

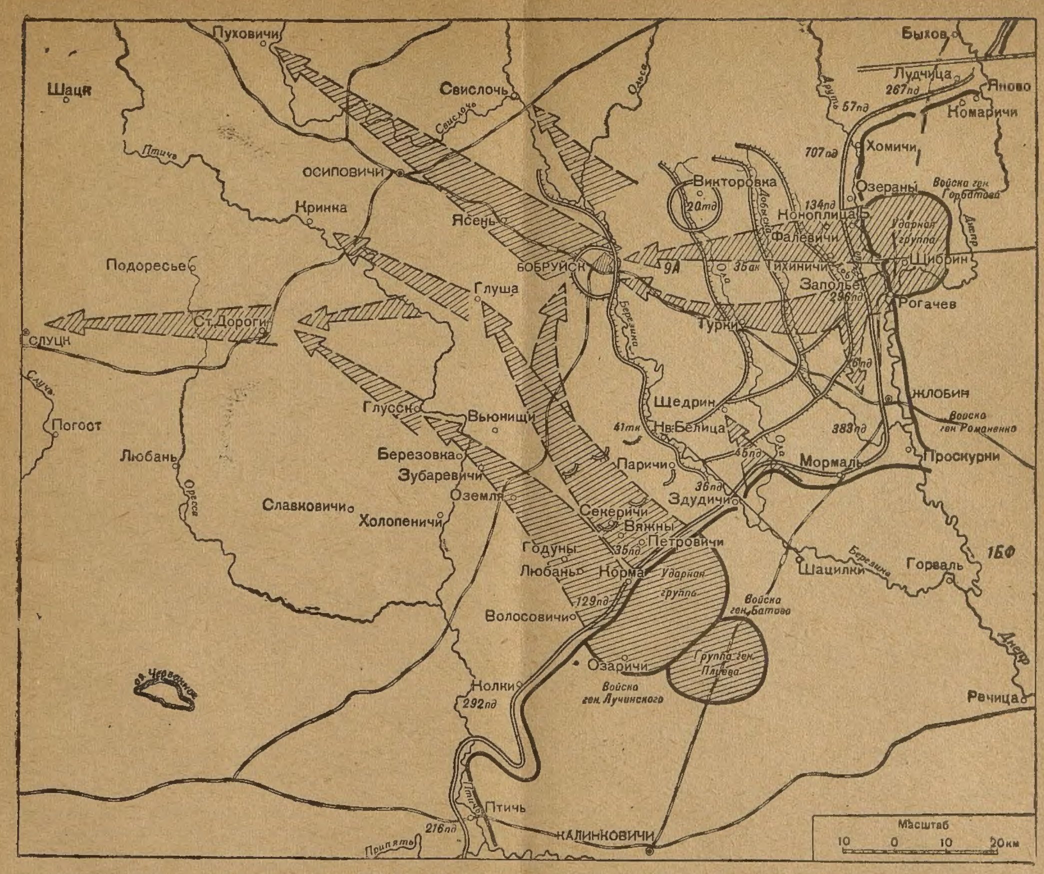

Схема 1. Положение сторон к исходу 23.6.44 г. и план операции 1-го Белорусского фронта

Зак. 20

вичи и др.

ные силы сосредоточивались на левом фланге, на участке Озераны–Заполье.

Характеристика обороны противника перед правым крылом 1-го Белорусского фронта

Так как немецкое командование ожидало наступления наших войск на Бобруйск с востока, оно построило на этом направлении сильно укреплённую глубоко эшелонированную оборону, подготовив здесь пять сплошных оборонительных рубежей. Первый и основной оборонительный рубеж проходил по лесу от Комаричи до Хомичи, затем по западному берегу рек Друть и Днепр. У Проскурни он изгибался резко к западу — к Здудичи, затем шел на юго-запад на Корма, Колки и, наконец, у Птичь упирался в р. Припять. Второй рубеж был построен по р. Добрица, третий по р. Добысна, четвёртый по р. Ола и пятый по р. Березина. Расстояние между рубежами колебалось от 12 до 30 километров. Общая глубина обороны противника с востока на запад достигала 100—110 километров. Все оборонительные рубежи были прочно укреплены.

Главный оборонительный рубеж имел сплошную полосу укреплений глубиной 6, а местами 8 километров. В этой полосе насчитывалось пять-шесть линий траншей, тянувшихся вдоль фронта. Все они связывались между собой большим количеством ходов сообщения, служивших одновременно отсечными позициями.

Первая траншея, построенная в полный профиль, имела большое количество одиночных и парных стрелковых ячеек, пулемётных площадок, вынесенных вперёд на 5—6 метров. Перед траншеей на расстоянии 80—100 метров имелось проволочное заграждение в один-два, местами в три кола; здесь же шли сплошные минные поля. В глубине тянулись одна за другой траншеи: вторая — на удалении 200—300 метров от переднего края, третья—в 500—600 метрах, затем четвёртая и в 2—3 километрах — пятая траншея, прикрывавшая огневые позиции артиллерии. Все траншеи в глубине не были достаточно подготовлены к обороне и представляли собой просто ров, в некоторых местах осыпавшийся. Проволочных заграждений между траншеями не было, и лишь местами, главным образом у дорог, располагались минные поля.

Блиндажи, построенные для укрытия живой силы, находились позади траншей. Имелось небольшое количество долговременных огневых точек, главным образом дерево-земляных. В качестве огневых точек немцами широко использовались башни танков, зарытых в землю. Башни, легко вращавшиеся на 360°, обеспечивали круговой обстрел. Вооружение такой огневой точки состояло из одной пушки и станкового пулемёта. В заболоченных местах, где было невозможно отрыть траншею, противник строил насыпные огневые точки, стенки которых укреплялись брёвнами, камнями или тщательно засыпались землёй. В каждой огневой точке устанавливались три пулемёта, противотанковое ружьё или огнемёт.

Помимо заблаговременно подготовленной траншейной обороны, немцы укрепили ряд населённых пунктов и создали в них опорные пункты. Наиболее сильно были укреплены Хомичи, Озераны, Фалевичи, Тихиничи, Жлобин, Паричи, Вяжны, Любань, Волосовичи и др.

2 Зак. 20

Город Бобруйск был превращён в крупный узел сопротивления. Он состоял из укреплённых обводов: внешнего и внутреннего, проходившего непосредственно по окраинам города; внешний обвод, построенный в 6—8 километрах от города, представлял собой сплошную траншею, впереди которой имелось несколько рядов колючей проволоки, спиралей Бруно, располагались минные поля со всякого рода сюрпризами; здесь же были подготовлены окопы для танков, артиллерии, миномётов и оборудованы наблюдательные пункты. Дома, подвалы, хозяйственные постройки на окраинах города были приспособлены к обороне. На площадях и улицах имелись железобетонные укрепления, баррикады, колючая проволока и другие сооружения.

Для строительства обороны вокруг Бобруйска были мобилизованы местные жители, в том числе и население, эвакуированное немцами из Смоленской области; на работах использовались также солдаты гарнизона вместе со своими офицерами.

Широко развитая система траншей с большим количеством в них заблаговременно оборудованных площадок для стрельбы обеспечивала противнику широкий манёвр огнём и живой силой.

План операции 1-го Белорусского фронта

Выполняя указания Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии, командующий 1-м Белорусским фронтом генерал армии Рокоссовский решил прорвать оборону противника севернее Рогачева и южнее Паричи и сильными ударами на узких участках фронта в направлениях на Бобруйск и Глуша окружить и уничтожить бобруйскую группировку противника; в дальнейшем развивать успех в двух направлениях: Осиповичи — Пуховичи и Ст. Дороги — Слуцк.

Для выполнения этого решения войска генерала Горбатова должны были правым флангом упорно оборонять рубеж Яново, Хомичи, а главными силами, используя плацдарм на западном берегу р. Друть у Коноплица, прорвать оборону противника на фронте Озераны, Тихиничи и развивать удар в общем направлении на Бобруйск; с выходом главных сил на рубеж р. Ольса для соединений левого фланга намечалось продолжать наступление на Свислочь.

На войска генерала Романенко возлагалась задача нанести удар на участке Тихиничи—Рогачев и, форсировав р. Друть, главными силами развивать успех в направлении Турки, Бобруйск; частью же сил, наступая в южном направлении, «свёртывать» боевые порядки обороны противника по западному берегу р. Днепр; на левом фланге и в центре на участке Жлобин, Проскурни, Мормаль, Здудичи предполагалось сковать противника огнём всех видов оружия и действиями отдельных отрядов, а с началом отхода противника перейти в наступление в общем направлении на м. Щедрин. По овладении городом Бобруйск войска генерала Романенко должны были развивать успех в общем направлении Осиповичи — Пуховичи.

Войска генерала Батова получили задачу: прорвать оборону противника севернее Корма и, развивая удар в направлении Глуша, перерезать все коммуникации противника, подходящие к Бобруйску с северо-запада, запада и юго-запада, а частью сил содействовать войскам генерала Горбатова и Романенко в овладении городом; по выходе в район Глуша главными силами наступать в направлении Кринка.

Войска генерала Лучинского, обеспечивая наступление войск генерала Батова, должны были главными силами прорвать оборону противника на участке южнее Корма и развивать наступление на Глусск.

С выходом войск генералов Батова и Лучинского на рубеж Секеричи, Любань, Волосовичи в прорыв вводилась подвижная группа генерала Плиева с задачей выйти в район Вьюнищи, Зубаревичи, Оземля и захватить переправы через р. Птичь.

Наступление наших войск поддерживалось огнём и манёвром речных катеров, действовавших на р. Березина.

Подготовка к наступлению войск 1-го Белорусского фронта

Разведка противника

Подготовку к наступлению войска 1-го Белорусского фронта начали в мае 1944 года. В процессе подготовки штабы и войсковые соединения сосредоточили основное внимание на тщательном и всестороннем изучении обороны противника.

В мае разведывательная авиация произвела полную аэрофотосъёмку Бобруйского узла сопротивления. Полученные фотосхемы немецкой обороны были немедленно перенесены на карты, размножены и разосланы в войска. Проделанная разведывательной авиацией большая работа помогла полностью вскрыть глубину обороны противника, характер оборонительных сооружений, состояние переправ, расположение его резервов и т. д. Напряжённо работала и наземная разведка. Днём и ночью разведывательные группы проникали в расположение противника, определяли стыки частей, подступы к переднему краю, характер заграждений и расположение минных полей. В процессе своей работы наземная разведка вскрыла дополнительно до 30 миномётных батарей противника, 124 пулемётные огневые точки, 16 наблюдательных пунктов, 5 бронеколпаков и полностью определила расположение проволочных заграждений и минных полей противника.

За период подготовки к наступлению армии правого крыла фронта произвели около 400 ночных и дневных разведывательных поисков, в результате которых удалось захватить 84 пленных, важные документы, оружие, а также произвести большое количество диверсионных актов.

За несколько дней до начала наступления на направлении главного удара штабы армий под руководством опытных работников организовали непрерывное наблюдение за противником. Усиленно проводилась и разведка боем. В результате такой разведки 22 и 23 июня удалось точно установить, что противник, не изменив группировки своих сил, занимает первую траншею и готов к упорной обороне.

Организация управления

В подготовке операции большое внимание обращалось на сколачивание штабов всех звеньев и на организацию бесперебойного управления войсками. В штабе фронта и других соединений в июне были проведены штабные учения и военные игры на тему «Прорыв обороны противника и обеспечение ввода в бой подвижных соединений». Учения проводились в условиях конкретно сложившейся обстановки с выездом в поле. Работники штабов разработали все необходимые планирующие документы, наметили систему организации управления и составили таблицы взаимодействия родов войск. Участие в играх представителей всех родов войск дало возможность командирам всех степеней, а также штабам в ходе проигрывания операции на картах увязать и отработать все вопросы взаимодействия в предстоящем наступлении.

В подготовительный период штабы фронта и армий систематически проверяли готовность войск к наступлению. Представители командования, как правило, участвовали во всех тактических учениях войск в поле, знакомились со стрелковой подготовкой вновь прибывающего пополнения, следили за своевременным подвозом боеприпасов, продовольствия и обеспечивали перегруппировку сил фронта.

Для более гибкого управления войсками часть оперативных работников была постоянно закреплена за определёнными соединениями и частями.

Наблюдательные пункты командиров соединений и частей были максимально приближены к войскам. Для удобства наблюдения за противником использовались специально выстроенные наблюдательные вышки.

К началу операции закончился капитальный ремонт всех телеграфно-телефонных линий. Запасы средств связи (включая и радиосредства), подготовленные в необходимых размерах во всех штабах, обеспечивали с продвижением командных пунктов вперёд бесперебойное управление войсками.

Подготовка пехоты

Лесисто-болотистый характер местности и большое количество рек, протекающих меридионально, предъявляли особые требования к подготовке войск.

Пехота в неглубоком тылу на специально отведённых участках систематически обучалась плаванию, преодолению водных преград с помощью подручных средств и без них, наведению штурмовых мостиков, пользованию надувными лодками. Во время подготовки отдельные бойцы и подразделения тренировались в преодолении заболоченных участков, учились ориентироваться в лесу и передвигаться по азимуту. По тактической подготовке с подразделениями и частями были отработаны темы: «Наступление стрелковой роты, батальона и полка в условиях лесисто-болотистой местности» и «Наступление пехоты за огневым валом».

В период подготовки бойцы сделали из подручных средств большое количество мокроступов, лодок, болотных лыж, волокуш для пулемётов и для орудий лёгкой артиллерии.

Подготовка артиллерии. Материальная часть артиллерии в период подготовки располагалась укрыто в неглубоком тылу. В районах, предназначенных для размещения артиллерии с началом наступления, орудийные расчёты готовили огневые позиции и отдельными орудиями производили пристрелку, а за два дня до начала наступления ночью вся артиллерия была выведена вперёд и заняла свои позиции.

Выводом артиллерии в позиционные районы руководили офицеры артиллерийских штабов. В период подготовки они непрерывно находились вместе с пехотой, изучали поле боя, руководили пристрелкой целей и рубежей, увязывали взаимодействие с общевойсковыми подразделениями и танковыми частями.

Все орудия полковой и дивизионной артиллерии, предназначенные для сопровождения пехоты, заранее распределялись по ротам и батальонам. Для преодоления траншей и рвов на каждое орудие были заготовлены фашины и небольшие мостки.

Подготовка танков Танкисты в период подготовки основное внимание уделяли изучению обороны противника, главным образом его противотанковой системы. Принимая вместе с общевойсковыми подразделениями и сапёрами участие в разведке, танкисты точно установили расположение вражеских минных полей, заболоченных мест и определили наиболее доступные места для переправы танков через реку. Проходы в минных полях, проделанные незадолго до наступления, были чётко обозначены. Командиры танковых рот и батальонов вместе с личным составом экипажей провели рекогносцировку каждого направления и на месте поставили танковым экипажам задачи. Части и подразделения, готовившиеся к переправе танков через рощи, обеспечивались большим количеством орудий сопровождения.

Помимо рекогносцировок, уяснению возможных вариантов прорыва обороны противника немало способствовали занятия на ящике с песком. Здесь были проиграны самые различные варианты, причём в решениях исходили из задач, поставленных танковым частям.

По вождению танков в ночных условиях, в лесу, по преодолению болот, гатей со всем составом экипажей проводились специальные занятия.

К началу наступления материальная часть танков была приведена в полную боевую готовность. Для преодоления препятствий каждый танк имел на себе фашины, брёвна и специальные треугольники (последние для переправы через широкие рвы). За каждым подразделением танков и самоходных орудий были закреплены пехота и сапёры.

Для управления огнём из танков при бое в глубине в составе танковых частей имелись представители от поддерживающей артиллерии. Кроме того, в танковых соединениях находились представители воздушных сил.

Подготовка авиации Одной из основных задач воздушных сил было изучение характера обороны противника, расположения его артиллерии, резервов и аэродромов. С этой целью в июне ежедневно в воздухе находились самолёты-

разведчики, которые систематически вели наблюдение за вражеской территорией и фотографировали расположение немецкой обороны. Для более точного изучения воздушной обстановки и задач, стоящих перед авиацией, генерал-полковник тов. Руденко провёл двухдневные сборы командиров авиасоединений. На сборах были проиграны все варианты действий воздушных сил в операции.

Одновременно с разведкой авиация систематически бомбардировала боевые порядки противника и железнодорожные узлы. Особенно сильным ударам с воздуха подверглись Бобруйск, Осиповичи, Слуцк, Ст. Дороги, а также Барановичи, Слоним и Волковыск. За два дня до начала наступления наша авиация перенесла свои удары на передний край обороны противника и огневые позиции артиллерии.

Инженерная подготовка

Большую работу по подготовке к наступлению проделали наши сапёры. В течение 20 дней июня они сняли 34 465 противотанковых и противопехотных мин противника, 76 сюрпризов и 132 фугаса. На направлении главного удара наших войск сапёры проделали 193 прохода для танков и пехоты. До начала наступления было подготовлено к наведению большое количество переправ через реки Друть и Днепр.

II. ПРОРЫВ НЕМЕЦКОЙ ОБОРОНЫ ВОЙСКАМИ 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА И УНИЧТОЖЕНИЕ БОБРУЙСКОЙ ГРУППИРОВКИ ПРОТИВНИКА (24—29.6 1944 г.)

(Схема 2)

Первый день наступления

В 6 часов 24 июня после мощной артиллерийской подготовки пехота и танки перешли в наступление.

Из-за плохих метеорологических условий авиация не смогла вначале принять участие в артиллерийском наступлении, и самолёты, готовые к вылету, вынуждены были оставаться на своих аэродромах.

Ударная группа войск генерала Горбатова встретила упорное сопротивление противника. В 8 часов утра, отбивая яростные контратаки немецкой пехоты и танков, наши части овладели первой линией траншей на рубеже Озераны, Веричев и закрепились на них.

Войска генерала Романенко также не смогли достичь больших успехов в этот день. Широкая, болотистая пойма р. Друть крайне замедлила переправу пехоты и особенно средств усиления (главным образом танков). Только после двух часов напряжённых боёв удалось выбить противника из первых двух траншей и овладеть ими.

Наиболее успешно развивалось наступление в полосе действий войск генерала Батова. В 7 часов части соединения генерала Иванова сильным ударом прорвали немецкую оборону на фронте Михайловка, Корма и, преодолевая сопротивление противника, стали быстро развивать наступление в северо-западном направлении. К концу первой половины дня метеорологические условия улучши-

лись, что позволило использовать авиацию. Она подвергла сильной бомбардировке боевые порядки противника, сделав за день свыше двух тысяч самолёто-вылетов. Наши части в первой половине дня прорвали все пять линий траншей. Продолжая наступление на Чернин, они к 13 часам углубились в расположение противника на 5—6 километров и овладели Раковичи, Николаевка, Петровичи — сильными опорными пунктами обороны немцев.

В 18 часов генерал Батов ввёл в бой танковое соединение генерала Панова. Наступая в двух направлениях: на Чернин и на Романище, танки вышли в тыл паричской группировке противника. К исходу дня танковое соединение генерала Панова овладело населёнными пунктами Гомза, Секеричи. Используя успех танков, пехота значительно ускорила своё продвижение и к исходу дня вышла на рубеж Грабчи, Чернин, Гомза, Секеричи.

Соединение генерала Лучинского, прорвав вражескую оборону на участке Чернявка, Рог, встретило упорное сопротивление противника, но к исходу дня отбросило части 35-й пехотной дивизии и вышло на рубеж Бродцы, Оспино, Рог.

Авиация противника оказывала слабое сопротивление. За день боя было отмечено всего лишь 143 самолёто-пролёта. Действовали главным образом бомбардировщики.

Таким образом, войска 1-го Белорусского фронта в первый день наступления прорвали оборону противника южнее Паричи по фронту до 30 километров и продвинулись в глубину её от 5 до 10 километров. Севернее Рогачева немецкие войска оказали упорное сопротивление. В результате прорыва вражеской обороны были созданы условия для ввода в прорыв подвижных войск и развития достигнутого успеха в общем направлении на Бобруйск.

Ввод в прорыв подвижной группы генерала Плиева

В 7 часов 25 июня подвижная группа генерала Плиева по приказу командующего фронтом выступила из района Кобыльщина с задачей в 18 часов пройти через боевые порядки наших частей на фронте Секеричи, Моисеевка, Годуны и, стремительно развивая наступление на северо-запад, обойти бобруйскую группировку противника с запада и отрезать ей пути отхода на Слуцк и Минск.

В 16 часов 30 минут конномеханизированная группа войск генерала Плиева на указанном ей рубеже прошла через боевые порядки войск генерала Лучинского и стала быстро продвигаться вперёд. Противник не оказал сопротивления и мелкими группами продолжал отходить на северо-запад, взрывая мосты, гати, густо минируя дороги. Преследуя отходящие вражеские части, группа энергично продвигалась в направлении Глусск и к 15 часам 26 июня овладела населёнными пунктами Застенок, Березовка, Холопеничи.

В результате решительных действий подвижная группа в первый день наступления углубилась в расположение противника более чем на 30 километров и во второй день на 40 километров, перехватив 26 июня все пути, ведущие к Бобруйску с юга и юго-запада.

Быстрое продвижение подвижной группы облегчило наступление войск генерала Батова, которые решительным ударом с нескольких направлений уничтожили противника, оборонявшегося в районе Паричи, и к исходу 26 июня основными силами вышли на рубеж Нов. Белица, Аболонки, Балашевичи. Танки генерала Панова к исходу дня, встречая всё более возрастающее вражеское сопротивление на подступах к городу, вели бой юго-восточнее Козы, Бороновичи, Емельянов Мост. Часть танков обошла город с запада и перерезала шоссе Бобруйск — Слуцк. Не прекращая наступления и ночью, танки к полудню 27 июня овладели ст. Мирадино на железной дороге Бобруйск — Осиповичи и вышли основными силами севернее Бобруйска к р. Березина.

Разрозненные части разбитых 36-й и 35-й пехотных дивизий 41-го танкового корпуса в панике бежали к Бобруйску. Отдельные группы противника пытались переправиться на восточный берег р. Березина, чтобы соединиться со своими войсками, ещё удерживавшими небольшой плацдарм юго-восточнее Бобруйска, но, попадая под удары речных катеров, непрерывно продвигавшихся вверх по течению р. Березина, были полностью уничтожены.

Таким образом, войска генерала Батова во взаимодействии с подвижной группой генерала Плиева и при непрерывном содействии авиации прорвали глубоко эшелонированную оборону немцев и, развивая успех на север, за четыре дня боёв глубоко обошли бобруйскую группировку немецких войск с тыла, отрезав ей все пути отхода на запад, северо-запад и юго-запад.

Прорыв немецкой обороны севернее Рогачева и окружение бобруйской группировки противника

В ночь с 24 на 25 июня севернее Рогачева бои продолжались с неослабевающей силой. Противник переходил в контратаки и всеми силами стремился выбить наши части, вклинившиеся в оборону, и сбросить их в реку. Однако этого достигнуть ему не удалось.

В 10 часов утра 25 июня войска генерала Горбатова после 45-минутной артиллерийской подготовки возобновили наступление и, отбросив противника на запад, к 19 часам центром и левым флангом овладели сильными опорными пунктами немецкой обороны — Крушиновка, Фалевичи, Тихиничи.

26 июня с рубежа р. Добрица генерал Горбатов ввёл в бой танковое соединение генерала Бахарова, поставив ему задачу прорваться в глубокий тыл противника и захватить район Старцы.

В 5 часов утра авиаразведка донесла о большом движении вражеской артиллерии, автомашин и гужевого транспорта, тянувшихся бесконечными колоннами по всем дорогам от рубежа р. Добысна на запад, к Бобруйску. Значительная часть этого транспорта поворачивала у Бобруйска на северо-запад и двигалась вдоль восточного берега р. Березина. Данные авиаразведки ясно свидетельствовали о том, что немцы в ночь на 26 июня, повидимому, начали отвод своих сил с рубежа р. Друть за р. Березина.

Начав наступление, танки совместно с пехотой прорвали обо-

рочу немцев на западном берегу р. Добрица и стремительно повели наступление вдоль большака на Старцы.

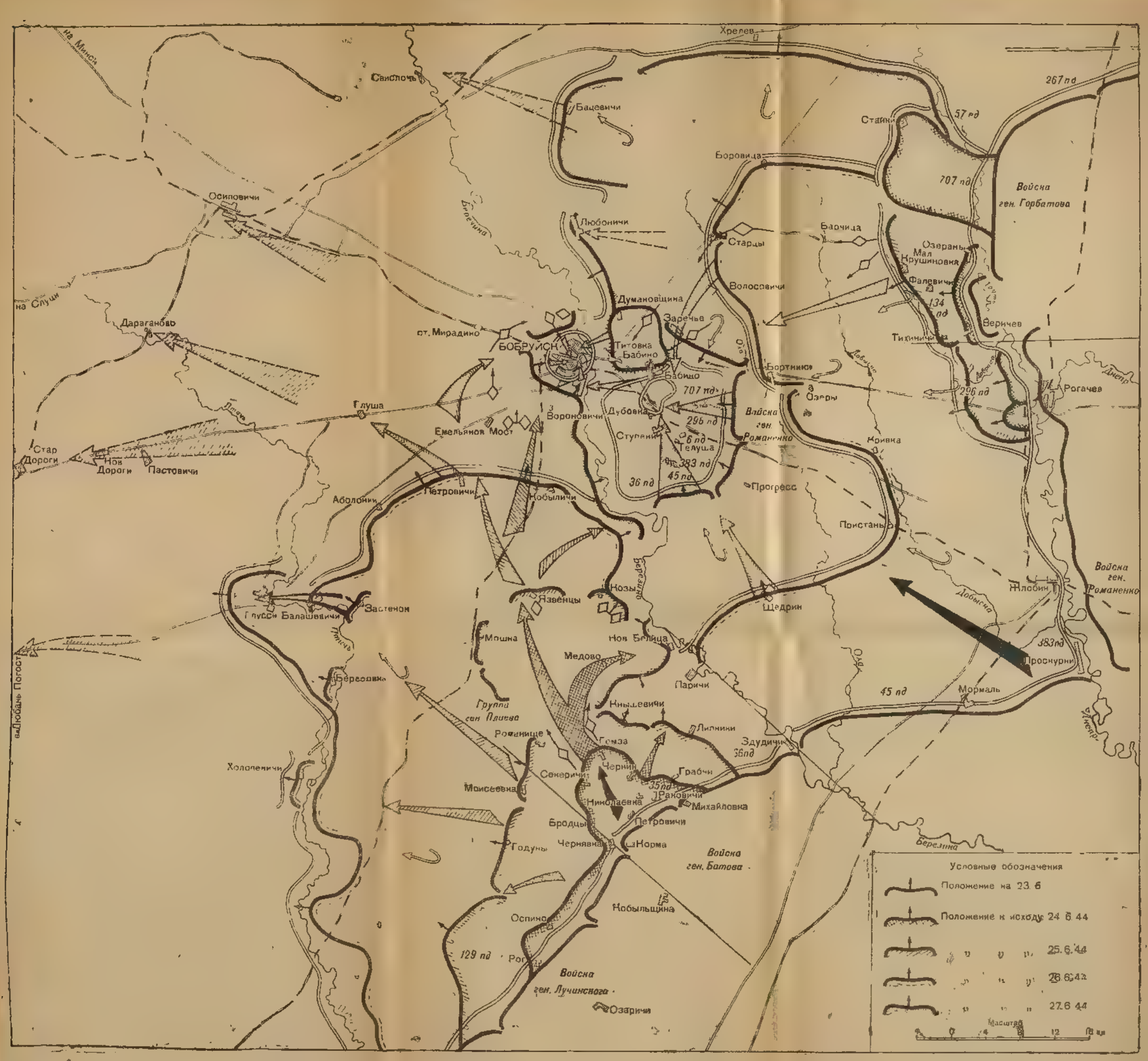

Схема 2. Прорыв обороны противника войсками 1-го Белорусского фронта и ликвидация Бобруйской группировки немцев

Зак. 29

Быстрое продвижение подвижной группы облегчило наступление войск генерала Батова, которые решительным ударом с не-

рочу немцев на западном берегу р. Добрица и стремительно повели наступление вдоль большака на Старцы.

Уничтожая на своём пути пехоту и огневые средства врага, танки быстро продвигались на запад и вскоре настигли двигавшиеся по дороге колонны противника. Ведя огонь с хода, танки на большой скорости врезались в эти колонны. Немецкие солдаты, расстреливаемые танкистами из пулемётов, стали в панике разбегаться с дороги, а значительная часть их сразу же сдалась в плен.

Впереди вдоль дороги появились большие очаги пожаров. Немцы, обнаружив наши танки, начали жечь свои машины, взрывать материальную часть артиллерии и расстреливать лошадей. Движение наших танков вдоль дороги всё больше затруднялось. Горевшие танки противника, автомашины, а также груды разбитого транспорта и громадное количество трупов животных всё чаще вызывали вынужденные остановки.

В 11 часов утра наши танки овладели крупным населённым пунктом Барчица и, восстановив здесь взорванную переправу через р. Добысна, продолжали стремительное преследование врага.

В 17 часов 26 июня передовые танковые подразделения с хода ворвались в Старцы, а затем, повернув на юго-запад, в 19 часов овладели населённым пунктом Титовка (2 километра восточнее Бобруйска), где к утру 27 июня заняли круговую оборону: южная окраина Думановщина, западная окраина Титовка, восточная окраина Бабино, перехватив все шоссе и переправу у восточной окраины Бобруйска.

Используя успех танков, пехота ускорила продвижение на запад, и её передовые отряды к рассвету 27 июня перехватили шоссейную дорогу Могилёв—Бобруйск на фронте Боровица, Старцы.

Остальные части, преследуя отходящего противника, в ночь с 26 на 27 июня форсировали р. Ола и с рассветом 27 июня вели бой на рубеже северо-восточная окраина Волосовичи, перекрёсток шоссе у Бортники.

За три дня боевых действий войска генерала Горбатова уничтожили до 8 000 солдат и офицеров противника, 150 орудий разного калибра, 120 миномётов, 450 пулемётов, много танков, самоходных орудий и автомашин, захватив при этом большое количество трофеев.

Войска генерала Романенко 26 июня овладели городом Жлобин и, уничтожая арьергарды противника, вели бой на рубеже Озеры, Кривка, Пристань, Щедрин.

Таким образом, войска 1-го Белорусского фронта, преследуя разбитые части 9-й немецкой армии, утром 27 июня стремительными ударами с северо-востока и юго-запада завершили полное окружение соединений 35-го армейского и 41-го танкового корпусов в районе Бобруйска.

Немецкое командование в тот же день сделало первую попытку вывести свои войска из окружения на север и северо-запад.

Сложившаяся обстановка требовала скорейшего уничтожения окружённой группировки немецких войск восточнее Бобруйска и продолжения дальнейшего наступления на Минск и Слуцк.

Ликвидация окружённой бобруйской группировки

В кольце, замкнутом нашими войсками, оказались окружёнными полностью части 35-го армейского и 41-го танкового корпусов противника в составе 296, 6, 383, 45 и 36-й пехотных дивизий, а также большое количество частей и подразделений специальных служб и средств усиления, насчитывавших несколько десятков тысяч человек. Кольцо окружения с востока на запад простиралось на 25—30 километров и с севера на юг на 20—25 километров. Оно было сжато нашими частями со всех сторон, но наиболее плотная группировка наших сил находилась на востоке, юге и западе.

С севера и северо-запада в этот день окружённую группировку запирали два танковых соединения.

Командующий фронтом генерал армии Рокоссовский возложил уничтожение окружённой группировки противника на войска генералов Батова и Романенко, а главными силами фронта решил немедленно продолжать стремительное наступление на запад и на северо-запад с целью овладеть в ближайшие дни городами Минск и Слуцк. Для этого он приказал генералу Горбатову левофланговыми соединениями продолжать наступление в общем направлении на Любоничи, Свислочь. Танки же соединения генерала Бахарова получили задачу: переправиться через р. Березина севернее Бобруйска и, наступая в дальнейшем на запад, овладеть Осиповичи.

Генерал Батов получил приказ: частью сил овладеть городом Бобруйск, главными же силами продолжать стремительное наступление с целью овладеть Осиповичи, Дараганово, Ст. Дороги; в дальнейшем развивать успех на Слуцк. Танки генерала Панова, не ожидая полного уничтожения окружённого в Бобруйске гарнизона, должны были наступать на северо-запад, чтобы также овладеть Осиповичи. На войска генерала Лучинского возлагалась задача стремительно преследовать противника в общем направлении на Глусск, Любань, Погост.

Командующий 9-й немецкой армией, стремясь использовать ещё недостаточно плотно затянутое нашими войсками кольцо окружения севернее Бобруйска, 27 июня днём отдал приказ командиру 35-го армейского корпуса: «Во что бы то ни стало вывести войска из окружения. Выходить либо на Бобруйск, либо на север—на Погорелое[1] на соединение с 4-й армией. Действовать самостоятельно».

Командир 35-го армейского корпуса генерал-лейтенант Лютцов решил пробиваться на север для соединения с 4-й армией. В своём приказе войскам он указал: «немедленно уничтожить всю технику, оставив лишь часть, необходимую для боя». Выход из окружения назначался в ночь с 27 на 28 июня.

Однако с принятием этого решения генерал Лютцов значительно опоздал. Войска генерала Горбатова к этому времени прочно закрыли для окружённого противника все выходы на север, а на правом крыле утром 28 июня вышли к р. Березина у Свислочь.

С полудня 27 июня в расположении окружённого врага послышались сильные взрывы, стрельба из автоматов, появились боль-

[1] Погорелое 25 километров северо-западнее Свислочь.

шие очаги пожаров. Немецкие солдаты взрывали орудия, тягачи, танки, сжигали машины, уничтожали скот. С фронта их части прикрытия, состоявшие главным образом из отборных солдат и офицеров, переходя в контратаки, продолжали оказывать упорное сопротивление. Однако наши части при интенсивной поддержке авиации и артиллерии уничтожали контратакующие вражеские войска и всё более сжимали кольцо окружения.

В 16 часов наша авиация обнаружила в районе Телуша, Ступени, Дубовка (все пункты к юго-востоку от Бобруйска) большое скопление немецкой пехоты, до 150 танков, свыше 1 000 орудий разных калибров, до 6 000 автомашин, 400 тягачей и огромное количество обозов. Во второй половине дня 27 июня отряды противника силой до полка пехоты с 10—15 танками, пытаясь пробиться на север, до 15 раз переходили в контратаки против наших танков в районе Титовка.

Всё это явно свидетельствовало о том, что немцы в ночь на 28 июня готовятся вывести свои войска из окружения на север, так как отход к Бобруйску из-за отсутствия переправы через Березину был уже невозможен.

В оставшийся короткий срок было трудно усилить район обороны у Титовка, чтобы воспрепятствовать наступлению противника, пытавшегося выйти из окружения. Поэтому командование фронтом решает бросить на уничтожение окружённых немецких войск авиацию и сильным ударом с воздуха разгромить их.

В 19 часов 27 июня, после того как наши войска точно обозначили свой передний край, в воздух поднялось свыше пятисот бомбардировщиков. Не встречая сопротивления со стороны немецкой авиации, самолёты через 15 минут подошли к району окружения.

В течение часа боевые порядки врага находились под сильным огнём разрывающихся бомб. В расположении немецких войск образовались большие очаги пожаров, взрывались склады боеприпасов, целыми колоннами горели автомашины. Немецкие солдаты, бросая технику и вооружение, выбегали из лесов и в панике метались по полям. Многие из них, пытаясь спастись в Бобруйске, бросались вплавь через р. Березину, но, попадая под фланговый огонь наших частей, поголовно уничтожались. Вскоре весь район, подвергшийся бомбардировке, представлял собой хаотическое нагромождение разбитой техники, тысяч трупов немецких солдат и офицеров. Разрозненные уцелевшие от огня авиации группы противника, потеряв управление, бродили по лесам. Многие из них, подымая белые флаги, стали сдаваться в плен.

В 20 часов 15 минут, когда с поля боя удалились последние бомбардировщики, наша пехота и танки, поддержанные сильным огнём артиллерии, на всём фронте перешли в наступление. Части СС, находившиеся в то время на многих участках фронта в непосредственном соприкосновении с нашими частями, оказали вновь упорное сопротивление.

К 22 часам войска генерала Романенко сильным ударом с востока в направлении Бабино и с юго-востока в общем направлении Дубовка расчленили силы противника и, уничтожая их, энергично

продвигались к р. Березина. Потеряв всякую надежду соединиться со своими войсками, немецкие солдаты во главе с офицерами группами в 100—300 и более человек стали сдаваться в плен. Вскоре в числе пленных оказался и командир 35-го армейского корпуса генерал Лютцов. Лишь незначительной части немецких войск, избежавших разгрома и плена, удалось отойти на запад и укрыться в Бобруйске.

В 13 часов 28 июня наши войска при содействии авиации закончили ликвидацию немецких войск, окружённых юго-восточнее города Бобруйска, и основными силами вышли к р. Березина.

В результате двух дней напряжённых боёв наши войска, энергично преследуя отходящего противника, лишили его возможности прочно закрепиться на каком-либо рубеже и организовать оборону в районе Бобруйска. Мощный и своевременный удар авиации, а затем немедленно последовавшие за ним удары наземных войск полностью дезорганизовали немецкую оборону, расчленили её на мелкие изолированные между собой группы и обеспечили тем самым её полный разгром в предельно короткий срок.

За два дня боёв, 27 и 28 июня, восточнее Бобруйска было уничтожено свыше 10 000 немецких солдат и офицеров, взято в плен до 6 000 человек, захвачено около 4 000 автомашин, 432 орудия, 250 миномётов, свыше 1 000 пулемётов, 1 500 лошадей, 20 складов с боеприпасами, 30 000 снарядов, свыше миллиона патронов и другие трофеи.

Бои за Бобруйск

27 июня одновременно с уничтожением окружённой группировки немцев юго-восточнее Бобруйска началась ликвидация бобруйского гарнизона противника. Гарнизон города, насчитывавший свыше 10 000 человек, непрерывно пополнялся за счёт просачивавшихся в город остатков разбитых частей 35-го армейского и 41-го танкового корпусов. В городе укрывались части и подразделения 6, 45, 134, 36, 383, 35-й пехотных, 20-й танковой и 18-й зенитной дивизий, 511-го полка связи 9-й армии и нескольких охранных батальонов. Руководил обороной Бобруйска комендант города генерал-майор Гаман.

Широко используя для работы местное население, немцы создали сильную круговую оборону города, забаррикадировали улицы, приспособили под огневые точки дома, подвалы, установили проволочные заграждения и плотно заминировали окраины. На перекрёстках улиц они зарыли в землю танки и построили долговременные каменные и железобетонные огневые точки. С воздуха город прикрывался сильным зенитным огнём.

Во второй половине дня 27 июня танки соединения генерала Панова и пехота произвели первую атаку на город, но успеха не имели.

Всю ночь с 27 на 28 июня на окраинах города шли ожесточённые бои. Гарнизон противника продолжал отчаянно сопротивляться. В ходе ночных боёв враг неожиданно ослабил сопротивление на окраинах города и под прикрытием автоматчиков значительную часть своих сил отвёл к центру. Разведка в ночь на 29 июня

установила, что в северной и северо-западной частях города немцы сосредоточили крупные силы пехоты и артиллерии. Пленный показал, что «бобруйский гарнизон, — как объявил им в своём приказе комендант гарнизона,—сегодня ночью оставляет город и прорывается на северо-запад. Первыми перейдут в атаку ударные штурмовые офицерские батальоны».

К северо-западной окраине города наше командование немедленно перебросило артиллерию и миномётные подразделения.

В 1 час 30 минут 29 июня наши части, оборонявшиеся севернее города, подверглись короткому, но массированному огневому налёту артиллерии и миномётов противника. Вскоре перед фронтом появились танки и густые цепи немецких солдат, которые, непрерывно стреляя из автоматов, повели наступление, стремясь прорваться из окружённого города.

Имея впереди офицерские цепи, немецкие солдаты перешли в атаку. Однако только немногим из них удалось достигнуть наших окопов. Своевременно переброшенные на север артиллерия и миномёты открыли сильный огонь, сразив им первые колонны противника. Атака немцев быстро захлебнулась, и они с большими потерями отошли в исходное положение.

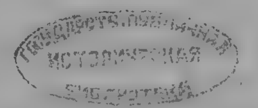
В 2 часа ночи немцы вновь перешли в наступление. Поголовно пьяные солдаты и офицеры бросились на наши позиции. Несмотря на губительный огонь нашей артиллерии и пулемётов, они, обезумев, рвались вперёд. На поле боя, в сплошной темноте, возникали рукопашные схватки. Наши бойцы в упор расстреливали бегущих на них немецких солдат, кололи их штыками.

Наши части героически дрались, сдерживая натиск хлынувшей на них массы вражеских войск. К 2 часам 30 минутам ценой огромных потерь противнику удалось вклиниться в нашу оборону и частью сил просочиться в район огневых позиций артиллерии.

В 4 часа утра войска генерала Батова атаковали вражеский гарнизон. На окраинах города завязались тяжёлые уличные бои. Противник, напрягая последние силы, продолжал упорно оборонять каждый дом. Сдерживая наступление наших войск, немцы в северной части города вновь сосредоточили крупные силы пехоты общей численностью до 8 000 человек и в 8 часов утра произвели третью и последнюю попытку вырваться из окружения в северо-западном направлении. На этот раз они не имели уже твёрдого плана наступления и преследовали одну цель — вырваться из кольца и спастись бегством.

Дорогой ценой части гарнизона прорвали нашу оборону. В образовавшиеся небольшие ворота, непрерывно находившиеся под перекрёстным огнём наших бойцов, хлынули немецкие солдаты. Потеряв всякое управление, они бежали в леса, пытаясь найти в них спасение. Но было уже поздно, так как главные силы войск генерала Батова давно миновали Осиповичи, Слуцк и отрезали все пути отхода противнику на запад. Врагу не удалось ускользнуть.

В 10 часов утра 29 июня войска генерала Батова во взаимодействии с войсками генерала Романенко полностью овладели городом Бобруйск. Однако северо-западнее Бобруйска бои с вышедшими из

города немецкими частями продолжались. Крупная группировка противника общей численностью до 5 000 человек во главе с командиром 41-го танкового корпуса генерал-лейтенантом Гофмейстером стремилась во что бы то ни стало прорваться вдоль шоссе на Осиповичи, но и она вскоре была уничтожена. Таким образом, 29 июня войска 1-го Белорусского фронта закончили операцию по ликвидации Бобруйского узла сопротивления немцев.

За шесть дней напряжённых боёв противнику были нанесены огромные потери: уничтожено 216 танков и самоходных орудий, 1 322 орудия разного калибра, 1 370 миномётов, 3 660 пулемётов, 8 360 автомашин. Немцы оставили на поле боя до 50 000 трупов солдат и офицеров. За это же время количество пленных составило 23 680 солдат и офицеров, захвачены большие трофеи.

В результате этой блестяще выполненной операции войска фронта полностью разгромили главные силы 9-й немецкой армии и создали необходимые условия для развития стремительного наступления на запад, на Слуцк—Барановичи, и на северо-запад, на Осиповичи—Минск.

III. РАЗВИТИЕ УДАРА ВОЙСКАМИ 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В НАПРАВЛЕНИЯХ МИНСК И СЛУЦК (29.6—4.7 1944 г.)

(Схема 3)

Преследование немецких войск

В то время, когда наши части завершили в районе Бобруйска полное окружение 35-го армейского и 41-го танкового корпусов противника, главные силы фронта продолжали энергично преследовать остатки разбитых немецких войск в двух направлениях: на Минск и на Слуцк.

Войска генерала Горбатова наступали в общем направлении на Свислочь, Пуховичи.

Войска генерала Батова основной частью сил гнали противника на запад, имея задачей овладеть Осиповичи, Ст. Дороги и в дальнейшем развивать наступление на Слуцк.

Войска генерала Лучинского наступали в общем направлении на Глусск, Любань, Погост.

В направлении на Уречье, Слуцк быстро продвигалась подвижная группа генерала Плиева.

Командующий фронтом генерал армии Рокоссовский стремился полностью использовать оперативное преимущество, достигнутое его войсками западнее р. Березина. Он решил: энергичным ударом войск генерала Горбатова на северо-запад, на Минск, охватить с юга минскую группировку противника и совместно с войсками 3-го и 2-го Белорусских фронтов в кратчайший срок завершить её полное окружение; остальными силами продолжать стремительное наступление на запад, чтобы овладеть городом Слуцк и этим лишить возможности немецкое командование организовать оборону на рубеже Минск, Слуцк.

Продвижение наших войск вперёд происходило очень быстро. Противник почти не оказывал сопротивления и мелкими группами в беспорядке отходил на Минск и Слуцк. Войска генерала Горбатова, преследуя врага правым флангом в общем направлении на Березино, к исходу 28 июня вышли на рубеж Борки, Ст. Остров. Имея задачей 29 июня перехватить шоссейную дорогу Могилёв—Минск, они левым флангом подошли к р. Березина и завязали бой на подступах к городу Свислочь. Войска генерала Батова в этот день на плечах отходившего противника ворвались в город Осиповичи и овладели им. Войска генерала Лучинского вели бой на рубеже Глусск, Заболотье. Подвижная группа генерала Плиева, наступавшая двумя дорогами: Бобруйск—Слуцк и Глусск—Погост, к 20 часам 28 июня овладела Ст. Дороги, а передовыми отрядами вышла на подступы к Слуцку.

Действия наших войск непрерывно поддерживала авиация фронта, которая сделала за 27 и 28 июня свыше двух тысяч самолёто-вылетов.

Бои на минском направлении

Стремясь как можно скорее выйти в район Минска и овладеть городом, командующий фронтом приказал генералу Батову: а) ускорить наступление на северо-запад танкового соединения генерала Панова с задачей овладеть районом Пуховичи, б) усилить танковое соединение генерала Бахарова пехотой на автомашинах, противотанковой артиллерией и миномётами и быстро выдвинуть его в направлении Пуховичи, Минск с задачей овладеть Минском.

Выступив по шоссе на Пуховичи, танки генерала Панова, не встречая сопротивления противника, к исходу 29 июня вышли к переправе через р. Свислочь севернее населённого пункта Цель; при попытке переправиться через реку они неожиданно были обстреляны сильным огнём артиллерии и миномётов.

Как выяснилось позже, немецкое командование, опасаясь обхода нашими войсками Минска с юга, перебросило к р. Свислочь 12-ю танковую дивизию.

В помощь танкам генерала Панова немедленно была послана авиация. Наши самолёты подвергли сильной бомбардировке с воздуха оборонявшиеся немецкие войска, однако сломить сопротивление противника в этот день не удалось. Немцы неоднократными контратаками вынудили танки, переправившиеся на северный берег реки, отойти в исходное положение.

Однако 2 июля танки с помощью подошедшей пехоты сильным ударом в центре прорвали оборону противника. Во второй половине дня они быстро продвинулись по шоссе, на плечах отходившего противника достигли Пуховичи и совместно с войсками генерала Горбатова овладели городом.

Танки генерала Бахарова, направленные командующим фронтом в обход Минска с юга, 2 июля овладели узлом дорог у Любяча и продолжали стремительно продвигаться вдоль шоссе Слуцк—Минск на север.

С северо-востока, овладев Смолевичи, к Минску подходили танки 3-го Белорусского фронта.

Таким образом, создалась обстановка, при которой требовалось как можно скорее подвижными соединениями прорваться к Минску с юга, овладеть городом и совместно с танками 3-го Белорусского фронта завершить полное окружение минской вражеской группировки.

Не прекращая преследования противника, с рассветом 3 июля танковые соединения генералов Панова и Бахарова продолжали своё продвижение на север.

Наши самолёты, сопровождавшие танки, подвергли сильной бомбардировке южную окраину Минска, где, по сведениям разведки, немцы готовились оказать сопротивление.

Уничтожая на своём пути мелкие группы противника, танки генерала Панова в 13 часов 3 июля прорвались к Минску и завязали бои на юго-восточной окраине города. Войска генерала Горбатова, используя успех танков, сломили сопротивление противника и, преследуя его, в 18 часов также подошли к юго-восточной окраине города. В городе шли уже ожесточённые бои. Танковые части 3-го Белорусского фронта, усиленные мотопехотой, утром 3 июля ворвались в город и овладели им.

3 июля город Минск был полностью очищен от противника, и над столицей Белоруссии вновь был поднят советский флаг.

Таким образом, войска 1-го Белорусского фронта выполнили вторую очень важную задачу, поставленную Ставкой Верховного Главнокомандования. Стремительно преследуя противника на северо-запад, они совместно с войсками 3-го и 2-го Белорусских фронтов 3 июля завершили полное окружение крупной группировки немцев восточнее Минска, которая вскоре была полностью уничтожена.

Бои за Слуцк

В то время как войска генерала Горбатова, тесно взаимодействуя с войсками 3-го и 2-го Белорусских фронтов, осуществляли окружение минской группировки противника, главные силы фронта продолжали стремительное наступление на Слуцк. Войска генерала Батова наступали на Щитковичи, Шишицы, войска генерала Лучинского быстро продвигались на Любань, Погост. Между ними по шоссе Бобруйск—Слуцк преследовала немцев подвижная группа генерала Плиева.

Противник оказывал слабое сопротивление и под ударами наших частей быстро откатывался на запад. В центре, у Слуцка, немецкий гарнизон общей численностью до двух полков пехоты с танками, собранными немецким командованием из отходящих частей 35-й и 102-й пехотных дивизий, занял поспешно круговую оборону на подступах к городу и огнём артиллерии обстрелял передовые отряды конницы.

Командующий подвижной группой генерал Плиев решил обойти город с флангов и тыла и немедленно атаковать гарнизон противника. С востока наступлению содействовала пехота генерала Кри-

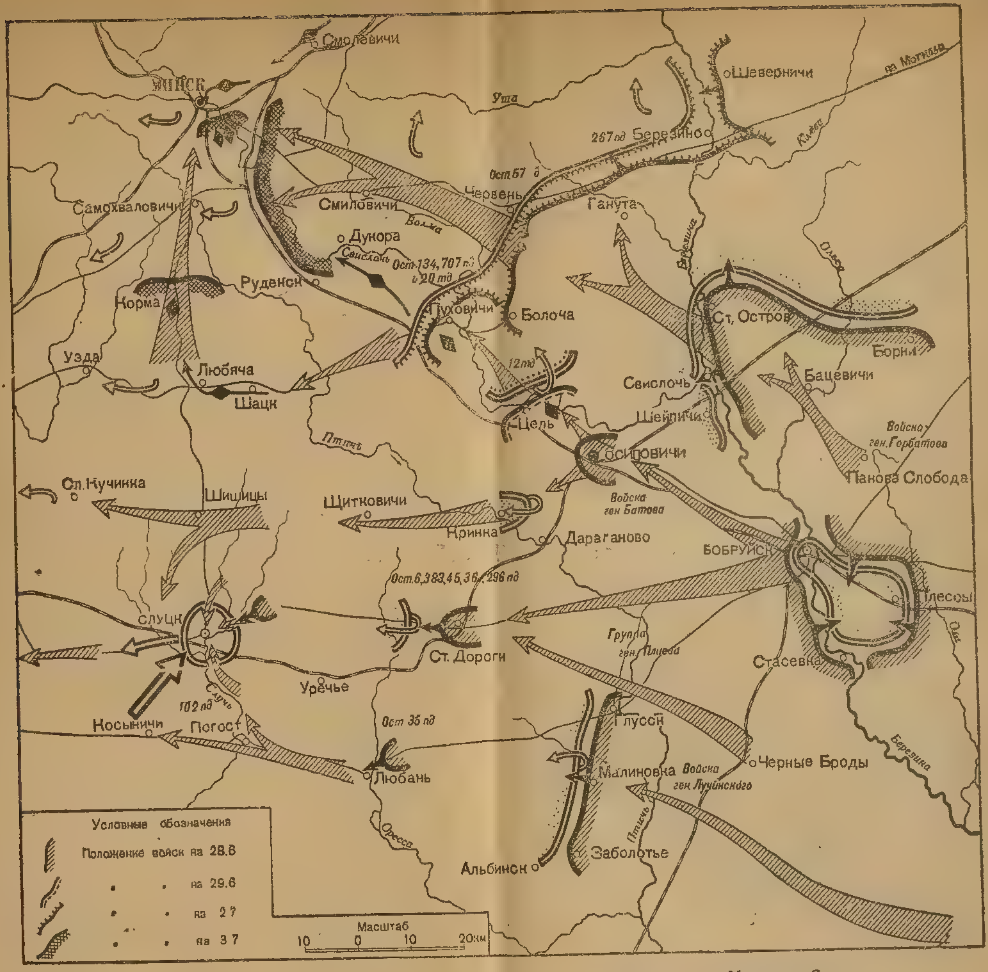

Схема 3. Развитие удара войсками 1-го Белорусского фронта в сторону Минска и Слуцка

Зак. 20

во
дл
во
до
ти
О

на
уд
к
с
в
ма
ме
ат
со
но
ка
с
та
Н
по

ж
ра

пр
ра

ру
сп
об
в

ва

не
ох
во
ру
ра
кр
бе
бь
и
ст
ро

вошеина. Под покровом темноты части заняли исходное положение для атаки. Противник непрерывно освещал местность ракетами, вёл интенсивный пулемётный и миномётный огонь. Усилила свою деятельность и авиация. Одиночные немецкие самолёты систематически обстреливали дороги, подвергли бомбардировке города Осиповичи, Ст. Дороги и Глусск.

На рассвете 30 июня, после короткого артиллерийского налёта, наши бойцы атаковали слуцкий гарнизон противника. Сильным ударом по флангам они прорвали его оборону и устремились к центру города. Одновременно в город ворвались подошедшие с востока танки. Немецкие солдаты, бросая оружие и снаряжение, в панике стали отходить к городу, пытаясь укрыться в жилых домах. На улицах завязались тяжёлые бои. В 8 часов до полка немецкой пехоты при поддержке огня артиллерии и танков контратаковало наши части на юго-западной окраине города. Немецкие солдаты, двигаясь впереди густыми цепями, ворвались в город и несколько потеснили наши части к центру. На помощь нашим кавалеристам была брошена артиллерийская часть. Прямой наводкой с первых же выстрелов артиллеристы подбили несколько немецких танков и сильным огнём нанесли большие потери вражеской пехоте. Немецкая контратака быстро захлебнулась. С северо-востока на помощь нашим войскам вскоре подошли свежие части пехоты.

Атакуемые с нескольких сторон, немецкие солдаты не выдержали удара и, оставив на поле боя большое количество убитых и раненых, начали поспешно отходить на запад.

В 11 часов 30 июня город Слуцк был полностью очищен от противника. Войска 1-го Белорусского фронта продолжали успешно развивать наступление в направлении Барановичи, Брест.

IV. ИТОГИ ОПЕРАЦИИ

В результате стремительного наступления войска 1-го Белорусского фронта сокрушительными ударами по флангам бобруйской группировки немецких войск прорвали сильно укреплённую оборонительную полосу противника и, завершив окружение, в короткий срок уничтожили основные силы 9-й немецкой армии.

29 июня был освобождён от немецких захватчиков Бобруйск— важный узел шоссейных дорог и мощный опорный пункт их обороны.

Овладев городом Бобруйск, наши войска получили возможность развивать успех на Минск и Барановичи; в их распоряжении оказалась сеть отличных шоссейных дорог. Используя этот успех, войска 1-го Белорусского фронта, содействуя войскам 3-го Белорусского фронта в овладении Минском, стремительно продолжали развивать наступление на запад и 8 июля овладели городом и крупным узлом дорог — Барановичи. В период наступательных боёв с 24 июня по 10 июля войсками 1-го Белорусского фронта были разгромлены: 6, 35, 36, 45, 57, 134, 296, 383, 707-я пехотные и 20-я танковая дивизии; штабы 41-го танкового и 35-го армейского корпусов; части усиления; 36, 42, 888-й артиллерийские полки резерва главного командования, 422-й и 817-й артиллерийские ди-

визионы, 665-й и 743-й противотанковые дивизионы, 244-я бригада штурмовых орудий и другие части усиления. Уничтожено 106 213 солдат и офицеров противника, взято в плен 54 694 солдата и 5 157 офицеров. Среди пленных оказались генерал-лейтенант Лютцов, генерал-лейтенант Гофмейстер, начальник инженерных войск 9-й армии генерал-майор Шмидт, генерал-лейтенант Вальтер, комендант г. Бобруйск генерал Гаман и др.

Были захвачены следующие трофеи: 313 танков и самоходных орудий, 1 620 орудий разных калибров, 5 505 пулемётов, 18 854 лошади, 543 склада с боеприпасами и продовольствием[1].

V. УРОКИ ОПЕРАЦИИ

Внезапность

Решающее значение в Бобруйской операции имела внезапность действий наших войск. Противник не знал, какими силами, когда и на каком направлении будет наноситься удар. Целым рядом ложных мероприятий он был введён в заблуждение и, ожидая нашего главного удара из района Рогачев, Жлобин, сосредоточил здесь свои силы, которые и оказались вскоре уничтоженными в бобруйском котле.

Военная тайна строго охранялась как штабами, так и войсками. Сосредоточение и перегруппировка войск производились только ночью. Днём разрешалось движение колонн и железнодорожных эшелонов лишь от фронта к тылу. При движении и расположении войск на месте соблюдалась тщательная маскировка. Все донесения и вся информация по запросам подготовки к наступлению пересылались исключительно со штабными офицерами в зашифрованном виде. Телефонные переговоры по этому вопросу, даже закодированные, запрещались. Радио работало только на приём.

В ходе операции внезапность достигалась быстрым и скрытным манёвром (обход нашими танками Бобруйска с северо-запада, выход к Титовке и т. д.).

Подготовка войск к наступлению

Опыт Бобруйской операции подтвердил, что войска должны обязательно обучаться применительно к тем условиям, в которых им предстоит действовать. Характерна с этой точки зрения подготовка войск 1-го Белорусского фронта. Пехота, танки и артиллерия здесь обучались преодолевать реки, болота, действовать в лесах. Материальная часть средств усиления была полностью и заблаговременно оснащена всем необходимым для использования её в лесисто-болотистой местности.

Благодаря этому войска, действовавшие севернее Рогачева, широко и умело используя подручные переправочные средства, с началом наступления быстро преодолели р. Друть и атаковали противника, а также легко маневрировали в труднопроходимой местности при бое в глубине.

Большое значение имела заблаговременная подготовка необходимых средств для переправы танков и артиллерии. Сапёры в не-

---

[1] Цифры приведены из доклада начальника штаба фронта генерала Малинина Маршалу Советского Союза тов. Жукову от 10.7.44 г.

глубоком тылу, соблюдая тщательную маскировку, подготовили переправочные средства, которые в ночь с 23 на 24 июня были приближены к реке и сразу же наведены, как только началась артиллерийская подготовка.

Наши танки, своевременно переправленные на западный берег реки, в нужный момент поддерживали пехоту. Однако переправы не были бы так быстро наведены, если наши войска не располагали бы удобным плацдармом на западном берегу р. Друть у Коноплица, которая была захвачена у немцев ещё несколько месяцев назад.

Большое значение в подготовке войск и штабов к наступлению имели военные игры и учения в поле с боевой стрельбой. Они помогли командирам всех степеней полностью изучить характер обороны противника, группировку его сил, точно уяснить идею замысла операции, план её и, наконец, чётко организовать взаимодействие между родами войск. Этот метод подготовки к наступлению стал теперь для наших войск основным и полностью себя оправдал.

Окружение

Бобруйская операция, проведённая войсками 1-го Белорусского фронта, ещё раз подтвердила, что манёвр на окружение противника является наиболее решительной формой боя, обеспечивающей полный разгром вражеских сил. Но этот вид манёвра требует от войск и органов управления большой гибкости и стремительности в действиях. Бобруйская операция является в этом отношении образцовой. Наши войска, стремительно наступая на флангах, быстро захлестнули противника, оборонявшегося восточнее Бобруйска, и, непрерывно продвигаясь вперёд, на четвёртый день операции полностью окружили его. Выполнив эту задачу и не снижая в дальнейшем темпа продвижения вперёд, они на десятый день операции — 3 июля — завершили совместно с войсками 3-го Белорусского фронта полное окружение минской группировки немецких войск.

Завершив окружение, наши части стали немедленно уничтожать окружённого противника; это было тем более необходимо, что противник мог сделать попытку вырваться из кольца, и даже в том случае, если бы он не вышел из него, то значительно осложнил бы процесс ликвидации, вызвав излишние потери. Однако использовать для этой цели все свои силы, если даже окружена большая группировка противника, не только не целесообразно, но даже вредно. Следует, как это правильно было сделано командующим 1-м Белорусским фронтом, использовать для этого лишь часть своих сил; главными же силами стремительно развивать наступление в глубь обороны противника.

Опыт показал, что уничтожать окружённого противника надо решительно; сильными ударами с воздуха и на земле необходимо лишить его возможности укрепиться и организовать оборону.

Использование танков

Решающее значение в операции на окружение имеет правильное использование танковых соединений. Их задача сводится к тому, чтобы в короткий срок выйти в глубокий тыл противника и завершить его окружение. Характерным в бобруйской операции является то, что наши

танки усиливались пехотой и обеспечивали общевойсковым соединениям успешное окружение и разгром противника. Они самостоятельно далеко углублялись во вражеское расположение (обход Бобруйска с севера), решительно нападали на тылы немецких войск, органы управления и уничтожали их.

Но, как показал опыт, танковым частям (соединениям) должны придаваться в необходимом количестве сапёры, пехота, самоходная артиллерия и специально выделенная авиация. Так, танки генерала Бахарова встретили на своём пути у селения Барчица взорванную переправу. За четыре часа сапёры, приданные танкам, восстановили её, а самолёты прочно блокировали все подступы противника к переправе, у которой сосредоточились наши танки, и обеспечили им переправу без потерь.

Танковые соединения, действующие в глубоком тылу противника с целью его окружения, должны быть готовы в любой момент перейти к обороне и вести бой с пехотой и танками противника. Наши танкисты, перейдя к обороне у Титовка, быстро окопали свои танки и совместно с пехотой организовали прочную систему огня. Вследствие этого все атаки противника, пытавшегося пробиться из окружения на север, танкистами были успешно отбиты.

Использование авиации

Наиболее показательно в Бобруйской операции использование авиации при ликвидации окружённого противника. Командующий фронтом, стремясь как можно скорее покончить с немецкими войсками юго-восточнее Бобруйска, бросил сюда большое количество авиации, которая нанесла тяжёлое поражение противнику и в кратчайший срок обеспечила его полный разгром.

Однако опыт этой операции показал, что прежде чем бросать авиацию в бой, нужно, во избежание ненужных потерь, чётко обозначить расположение своих войск и дать им возможность обязательно окопаться. Бомбометание необходимо производить с небольших высот или с пикирования. Главный удар авиация должна направлять на уничтожение живой силы противника, широко используя в лесных массивах зажигательные бомбы. Решительное превосходство в воздухе нашей авиации позволило нам использовать для уничтожения противника на земле и истребители, которые пулемётным огнём обстреливали места скопления его живой силы. В это время наши наземные войска, используя огонь авиации, непрерывно сжимали кольцо окружения, отбрасывая противника все далее к центру, где он попадал под удары с воздуха. Атака пехоты последовала немедленно после того, как с поля боя ушёл последний бомбардировщик. Враг, не успев притти в себя от удара авиации, стремительными действиями нашей пехоты и танков был расчленён на части и уничтожен.

Управление

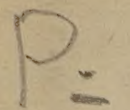
Управление войсками на протяжении всей операции не нарушалось, чему способствовало гибкое оперативное руководство войсками со стороны командования; этому помогала и бесперебойная работа средств управления, обеспеченная тщательной подготовкой и широким использованием всех видов связи, включая радио и самолёты.

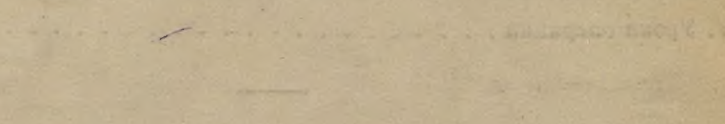

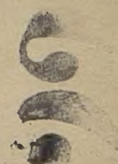
СОДЕРЖАНИЕ

46-I

Цена 1 р. 75 к. 1166

3